

Сначала свет был выключен, и Ли Тан практически на ощупь пробрался внутрь. Когда Цзян Лу нажал на выключатель, потолочная лампа мигнула, и Ли Тан рефлекторно закрыл глаза от внезапного яркого света.

Когда он снова открыл их, открывшаяся ему сцена слегка ошеломила Ли Тана.

Комната оказалась меньше, чем он себе представлял, и в ней не было никакой приличной мебели. Два складных стола стояли у стены, покрытой трещинами; на одном лежали кухонные принадлежности и посуда, а другой был завален книгами. В углу стоял зеленый холодильник из 90-х, над которым возвышался настольный электрический вентилятор, заключенный в сетку из нержавеющей стали.

Цзян Лу снял капюшон и вытащил из-под стола квадратный пластиковый табурет.

— Садись.

Ли Тан прошептал:

— Прошу прощения за вторжение.

Затем он медленно подошел и сел на табурет, заглядывая во внутреннюю комнату.

Свет был выключен, так что внутри никого не должно было быть. Су Циньхань не нашла дорогу сюда.

Цзян Лу протянул ему стеклянную чашку, наполненную водой из чайника.

Ли Тан взял чашку.

— Ты живешь один?

Он предположил, что даже если родителей Цзян Лу нет рядом, возможно, есть бабушки и дедушки или другие пожилые родственники.

Цзян Лу повернулся к нему спиной.

— Разве ты еще не наслушался?

Ли Тан почувствовал, как его сердце дрогнуло от этого деловитого тона.

Часы пробили шесть.

Хотя чай остыл, Ли Тан выпил его до дна. Тем временем Цзян Лу, поприветствовав гостя, словно счел свой долг выполненным. Он сел перед столом, заваленным книгами, и открыл книгу.

За окном барабанил дождь, не собираясь останавливаться. Ли Тан поставил пустую чашку на стол рядом с посудой и начал осматривать комнату.

Хотя комната и обветшала от времени, было очевидно, что когда-то она была с любовью декорирована.

Напольная плитка была популярна более десяти лет назад в бежево-белом узоре, и, несмотря на потертости, ее превосходное качество было очевидным. Кухонные шкафы средней высоты имели закругленные углы, а стены, выкрашенные в белый цвет, были практически чистыми. Наиболее заметные трещины были скрыты тщательно подобранными киноафишами.

Среди них был постер «Титаника», выпущенный в Китае двадцать лет назад, на котором главные герои фильма обнимаются на борту огромного корабля. Также была «Легенда о 1900 году» с мужчиной в черном пальто, смотрящим на море с круизного лайнера, на фоне ярких звезд и луны.

Они выцвели, пожелтели, а их края обтрепались, что указывало на то, что они долгие годы служили своему назначению на этой стене.

На мгновение Ли Тан ощутил едва уловимое ощущение чего-то знакомого, как будто он уже бывал в этом месте раньше.

Но как это возможно?

Ли Тан объяснил это тем, что он тоже видел эти фильмы, поэтому он спросил Цзян Лу:

— Тебе нравится смотреть фильмы в свободное время?

— Нет, — ответил Цзян Лу.

— ...

Его попытка завязать разговор не удалась, поэтому Ли Тан просто встал и прошелся по комнате.

Его взгляд скользнул по подоконнику и краю стола, но пепельницы не обнаружил. Отец Ли Тана, Ли Юаньшань, был заядлым курильщиком, и даже при ежедневной уборке в кабинете их столичного дома все еще стоял стойкий, удушающий запах дыма. Однако в доме Цзян Лу, даже подойдя поближе, он не учуял и намека на запах, который обычно впитывается в мебель.

В нем вспыхнула тайная радость. Ли Тан ненавидел запах дыма, и это открытие заставило его почувствовать себя особенным.

В конце концов, никто этого не замечал, и все по-прежнему считали, что Цзян Лу любит курить.

На открытых полках шкафа лежал наполовину использованный рулон белого бинта, рядом с канцелярским ножом, купленным в прошлый раз в маленьком магазинчике. Бросив взгляд в сторону, Ли Тан заметил большой мешок с песком, висящий в северо-восточном углу комнаты, высотой почти в половину человеческого роста.

Он был цилиндрической формы и черного цвета, на вид не особенно устрашающим. Поэтому, когда Ли Тан нанес удар кулаком, вложив в удар восемьдесят процентов своей силы, мешок с песком едва шевельнулся, и воздух, казалось, застыл.

Он перевел взгляд, заметив, что Цзян Лу, читавший до этого, оглянулся на шум. Ли Тан сухо усмехнулся.

— Он довольно тяжелый, неудивительно, что ты так хорошо дерешься.

Цзян Лу не стал этого отрицать.

Он отложил книгу, подошел, взял пару боксерских перчаток, висевших на стене, и протянул их Ли Тану.

Ли Тан никогда раньше не надевал такие перчатки. Он с любопытством потрогал их руками, ощущая пухлые подушечки для костяшек.

Надев перчатки, закрепив липучки и сделав глубокий вдох, Ли Тан нанес мощный удар, заставив мешок с песком лишь слегка покачнуться.

Однако запястье у него болело ужасно.

Ли Тан поспешно снял перчатки, стиснув зубы и потирая запястье. Краем глаза он заметил улыбку Цзян Лу.

...Он действительно улыбался?

И все же это было лучше, чем его обычное суровое выражение. Ли Тан заметил, как его губы изогнулись вверх, и почувствовал странное облегчение.

Все еще стремясь спасти свое шаткое достоинство, Ли Тан прочистил горло и серьезно сказал:

— Я еще не ужинал, у меня нет сил.

В этот момент он вдруг кое-что понял.

— Ты что, собирался пойти куда-нибудь поужинать?

— Да, — ответил Цзян Лу.

— Извини, что отнимаю у тебя время, тогда мне следует...

Прежде чем Ли Тан успел договорить, Цзян Лу повернулся и направился к двери.

— Дождь прекратился.

Видя, что человек позади него не последовал за ним, Цзян Лу обернулся.

— Разве ты не обещал угостить меня ужином?

Далекий «следующий раз» наступил раньше, чем ожидалось.

Пять минут спустя они уже сидели в ресторане быстрого питания рядом с небольшим магазинчиком.

Ли Тан был озадачен процессом заказа, который состоялся всего две минуты назад, и не смог удержаться от того, чтобы уточнить у Цзян Лу:

— Только это?

— Хм.

— Просто комплексный обед с двумя овощами и одним мясным блюдом? Больше ничего?

— В большем нет необходимости.

— Может возьмем что-нибудь выпить? Я пойду в магазин и куплю.

— Там есть бесплатный суп.

Цзян Лу взглянул на дымящееся ведро из нержавеющей стали позади него, и Ли Тан проследил за его взглядом.

Мужчина, похожий на рабочего, подошел к кастрюле с миской в руках. Половник размером с ковш для воды громко звякнул, помешивая суп, и половина его пролилась на землю. За исключением двух маленьких кусочков овощей размером с ноготь, суп ничем не отличался от обычной воды.

Он был даже более экономным, чем суп, который подавали в столовой средней школы Сюйчэн № 1.

Ли Тан не мог с этим смириться.

— Кто приглашает кого-то на такой... Может, сменить ресторан? Или заказать еду на вынос? Хотя это место и расположено довольно далеко, мы, конечно, все равно можем заказать еду на вынос.

Он проглотил часть того, что хотел сказать, а именно, что это был «дешевый» или «убогий» ужин.

Он понимал, что это несколько невежливо, но не хотел, чтобы его критиковали, говоря что-то вроде: «Вы слышали? Ли Тан пригласил кого-то поесть, и они поели упакованных обедов у уличного торговца, которые стоили по десять юаней за порцию».

Более того, этот ужин был задуман как выражение благодарности, а фастфуд просто не соответствовал стандартам. Как минимум, это должно было быть что-то вроде Haidilao или Pizza Hut.

Однако гостя это, похоже, не волновало. Блюда были приготовлены заранее и быстро поданы, а Цзян Лу достал из держателя пару одноразовых палочек для еды и ловко их сломал.

— Нет необходимости, этого достаточно.

С этими словами он направил в рот немного белого риса.

— ...

Ли Тан пожалел, что пошел за ним. Пути назад уже не было, и он неохотно достал палочки для еды и взял с тарелки кусочек тушеного баклажана.

Честно говоря, еда была довольно вкусной.

Хотя блюда были простыми, ингредиенты были свежими и хорошо приправленными, так что они, естественно, не были ужасными.

Более того, напротив него сидел человек, выступавший в роли «приправы», Ли Тан впервые видел Цзян Лу за едой. Он ел не слишком быстро и не слишком медленно, резко контрастируя с другими людьми за другими столами, которые поглощали еду, не жуя. Его манеры были хорошими: он держал миску одной рукой, с каждой палочкой риса брал овощи, аккуратно и собранно, создавая механическое ощущение усталости, как будто выполнял задание.

Как будто еда не имела ничего общего с наслаждением вкусами, а была всего лишь средством поддержания жизни.

Ситуация изменилась во второй половине трапезы.

Еды почти не осталось, остался только рис, поэтому Цзян Лу взял со стола бутылку уксуса и дважды облил им оставшийся рис. Затем он положил туда две ложки порошка чили.

Запах, доносившийся с другой стороны стола, вызвал у Ли Тана раздражение в носу.

Однако Цзян Лу съел его, не моргнув глазом.

Эта сцена напомнила Ли Тану кого-то.

— Неужели для жителей Сюйчэна такой сильный вкус — это нормально? — спросил Ли Тан.

Цзян Лу, казалось, не понял.

— Что?

Решив, что Цзян Лу не расслышал, Ли Тан наклонился вперед и повторил вопрос:

— Моя мама любит делать то же самое, добавляя много уксуса и чили. Она тоже из Сюйчэна.

На мгновение Ли Тан почувствовал мимолетный холод в глазах Цзян Лу.

В одно мгновение он исчез, причем так быстро, что Ли Тан задался вопросом, не померещилось ли ему это.

— Вот как, — сказал Цзян Лу со своей обычной улыбкой. — Какое совпадение.

Когда они вышли из ресторана, дождь почти прекратился.

У подножия горы, в месте, похожем на деревню, воздух, напоенный ароматом трав и земли, без труда вызывал в памяти образ «вечерней осенней погоды после горного дождя».

Это также дало Ли Тану редкое чувство легкости, как будто он взмывал в небо вместе с водяным паром.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на далекие, волнообразные силуэты гор, внезапно вспомнив, он забыл объяснить, почему он «проходил» здесь.

Цзян Лу не спрашивал.

Неужели ему совсем не было любопытно?

Его взгляд невольно вернулся к этой фигуре.

Цзян Лу шел впереди, засунув руки в карманы. Небо было мутным, серо-голубым, и влага размывала его силуэт, превращая его в яркие краски масляной картины.

«Но, — подумал Ли Тан, — я все еще испытываю к тебе огромное любопытство».

Эта мысль была не только у Ли Тана.

Из придорожных кустов выскочило пушистое круглое существо, которое, скуля и переваливаясь, нырнуло к ногам Цзян Лу.

При ближайшем рассмотрении под уличным фонарем оказалось, что это желто-черный щенок смешанной породы.

Собака изо всех сил терлась о Цзян Лу, ее короткий хвост радостно вилял, язык высунулся, и она тяжело дышала.

Как будто Цзян Лу был его владельцем и пришел забрать его домой.

Однако Цзян Лу, похоже, не питал особой симпатии к бродячим животным.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на возбужденного щенка; выражение его лица было равнодушным и неотзывчивым.

Ли Тан любил маленьких животных, поэтому он тут же вернулся в ресторан и купил жареную сосиску.

Щенок прибежал на запах и одним махом проглотил сосиску, которую бросил ему Ли Тан, чуть не проглотив вместе с ней и бамбуковую шпажку.

Закончив, он потрусил обратно к Цзян Лу, чтобы «подлизаться», его яркие глаза смотрели прямо на него, не выпрашивая еду, а скорее хвастаясь: «Смотри, я теперь сыт, видишь, какой я замечательный?»

Ли Тан мысленно закатил глаза от неблагодарности собаки, но не смог сдержать сентиментальных чувств.

Цзян Лу был из тех, кто приковывал к себе всеобщее внимание, просто стоя и ничего не делая. В отличие от него, каждое мгновение внимания и каждый «сантиметр» популярности, приобретенный им, стоил дорого.

Однако Цзян Лу сказал:

— Тебе не следовало его кормить.

Его мысли прервались, Ли Тан удивленно поднял голову.

— ...Что?

— Если ты не можешь кормить его каждый день, не давай ему ложной надежды.

— Я не...

— А что, если завтра он снова будет ждать здесь? И послезавтра, и после послезавтра... Каждый день с этого момента он будет ждать здесь, потому что помнит, что кто-то дал ему здесь жареную сосиску, избавив его от голода на этот день.

Ли Тан не думал так далеко вперед и на мгновение был ошеломлен вопросом Цзян Лу.

После долгой паузы он пробормотал:

— Я не знал... Извини.

Как будто его извинения удивили его, в глазах Цзян Лу мелькнуло изумление.

Затем он рассмеялся:

— За что ты извиняешься?

Не дожидаясь ответа Ли Тана, Цзян Лу обернулся:

— Пойдем, я тебя провожу.

Только когда они шли по тропинке, ведущей к главной дороге, Ли Тан понял, почему его нужно провождать на расстояние менее двухсот метров.

После дождя дорога была скользкой и грязной, и в тусклом свете даже щенку было трудно идти. Сделав несколько шагов, он потерял штаны Цзян Лу, словно прощаясь, а затем повернулся и исчез по той же тропинке, откуда пришел.

Ли Тан приподнял штанины, осторожно ступая. Каменная тропинка, издавна казавшаяся причудливой и прекрасной, была покрыта на своей гладкой поверхности слоем незаметного мха, а после дождя он был настоящим убийцей.

Только что Ли Тан случайно наступил на него, и, к счастью, Цзян Лу быстро среагировал, схватив его за руку и оттащив назад. Иначе Ли Тану, возможно, сейчас пришлось бы ждать скорую.

К счастью, дорога была недалеко, и как только они добрались до асфальтовой дороги, Ли Тан изо всех сил затопал ногами, стряхивая грязь, прилипшую к подошвам его ботинок.

Одна минута, две минуты... Прошло пять минут, но такси так и не приехало.

Ли Тан невольно проворчал про себя: «Это место слишком отдаленное. Разве отсюда не неудобно добираться до школы?»

Он достал телефон, намереваясь вызвать машину онлайн, но в спешке случайно потянул запястье, которое ранее повредил, что вызвало внезапную острую боль, заставившую его ахнуть.

Цзян Лу повернул голову на звук. Ли Тан потерял запястье, но это не помогло, и пульсирующая боль не прошла.

Как раз в тот момент, когда он забеспокоился, что она может быть вывихнута, чья-то рука с отчетливо различимыми костяшками протянулась и мягко взяла Ли Тана за запястье, в то время как другая рука вытащила из его кармана комок бинтова. Он распутал его, умело используя свои пальцы, чтобы обернуть вокруг запястья Ли Тана.

Кожа Цзян Лу была бледной и прохладной, но на ощупь казалась теплой.

Даже когда он поддерживал Ли Тана ранее, через ткань Ли Тан это чувствовал.

Было даже легкое жжение.

Горечь, вызванная «выговором» за кормление собаки, растаяла в тепле.

Ли Тан посмотрел на длинные густые ресницы Цзян Лу, когда тот склонил голову и неловко прикусил нижнюю губу.

Когда нужно было закрепить повязку, Цзян Лу тихо скомандовал:

— Не двигайся.

Ли Тан не смел пошевелиться, учащая и замедляя дыхание, его взгляду нигде было остановиться, и он не мог не отвернуться, глядя вдаль.

В его глазах отражалась размытая граница между горами и небом, и Ли Тан неожиданно заговорил:

— Хотя это место и далеко, пейзаж здесь прекрасный, а воздух свежий... Наверняка многие одноклассники приходили к тебе в гости, да?

Сам Ли Тан не заметил легкого оттенка зависти в его словах. В конце концов, Цзян Лу был школьным красавцем, и многие одноклассники жаждали сблизиться с ним. Неудивительно, если бы его дом стал популярным туристическим местом.

Он определенно не ожидал следующего ответа Цзян Лу:

— Нет, — сказал Цзян Лу, туго натягивая бинт после того, как продел ее через нижнюю часть. Подняв веки, он продолжил: — Ты первый.